

В. В. Малащенко

**ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В ПОВЕСТИ «КЛЯЙН И ВАГНЕР» Г. ГЕССЕ
И РОМАНЕ «ШТИЛЛЕР» М. ФРИША**

На основе компаративного анализа исследуется поэтика произведений Г. Гессе и М. Фриша, объединяющихся общностью тематики и комплексом мотивов, вплоть до отдельных текстуальных совпадений. Устанавливается, что проблема самоидентификации личности решается писателями по-разному: у Гессе она заканчивается отказом Кляйна от навязанной ему обществом роли и маски Вагнера через добровольную смерть, у Штиллера, героя Фриша, – опустошенностью и внешне притворным принятием собственного имени и роли, но внутренне – их категорическим отрицанием.

This article compares the poetics of two works by Hesse and Frisch brought together by a similar topic and complex of motives up to identical plot elements. It is shown that the problem of self-identification is solved differently by two writers: Hesse's solution lies in Klein's rejection of the role and mask of Wagner, which was imposed on him by the society, through a voluntary death, whereas Frisch's character Stiller faces desolation and shows outward acceptance of his name and role still rejecting them inside.

Ключевые слова: Гессе, Фриш, личность, самоидентификация, роль, маска, одиночество, страх.

Key words: Hesse, Frisch, individual, self-identification, role, mask, loneliness, fear.

...каждый человек безвозвратно потерян
в самом себе.

Франц Кафка

Чем более человек одухотворен, тем более
он склонен скрываться за видимостью,
где никому не придет в голову его искать.

Сёрен Кьеркегор

Проблема самоидентификации личности человека была глубоко изучена в поэтике художественной модальности еще немецким романтизмом, декларативно закодирована Ф. Ницше в знаменитом тезисе о смерти Бога, но максимально полно актуализирована в XX в., когда, казалось бы, привычные и незыблемые онтолого-гносеологические и аксиологические идеалы общества были низвергнуты трагическими событиями двух мировых войн. Поиск причин подобных глобальных катастроф и преодоление их последствий заставили человека в очередной раз попытаться проникнуть в свою сущность, вернуться к истокам, к хилоновской максиме «познай самого себя».

Идея антропоцентризма, проблема личности всегда занимали центральное место в искусстве и гуманитарном знании. В конце XIX — первой половине XX в. в психологии возникли базовые теории, ориентированные на детальное исследование личности и определившие ее последующее развитие, — психоанализ З. Фрейда, индивидуальная психология А. Адлера, аналитическая психология К.Г. Юнга, а в последующем — гуманистическая теория личности Э. Фромма и других исследователей. Художественная литература также не могла не осмыслить подобную проблему.

Проникновению в глубинную суть человека, его философию и психологию, определению его места и статуса в обществе посвящены многочисленные произведения выдающихся представителей немецкоязычной литературы XX в. Германа Гессе и Макса Фриша. Эти писатели-гуманисты практически во всем творчестве изображают ландшафты, биографию души (Г. Гессе), «одиссею души» [3, с. 311] (М. Фриш) своих героев. Обоих писателей в первую очередь интересовал сам человек, особенности его психики, мотивация поступков, осознаваемое им собственное положение в обществе. Писателей привлекала настоящая, а не лицемерная реальность, поскольку «утверждающая тоска по "более естественной действительности" едва ли утратила своих приверженцев» [11, S. 207] как в XX, так и в XXI в.

Ранее не подвергавшиеся компаративистскому анализу в отечественной германистике повесть Г. Гессе «Кляйн и Вагнер» (1919) и роман М. Фриша «Штиллер» (1954), отделенные друг от друга тридцатью пятью годами, репрезентируют центральную проблему самоидентификации личности. Исследуемые произведения объединяет также общая тематика — *темы фальши, роли и маски, игры, бегства, превращения/метаморфоз, любви, судьбы*; проблематика — *проблемы отчуждения личности в*

западном обществе, критики государственного устройства и схожий комплекс мотивов — страха, отчаяния, одиночества, самоубийства, каиновой печати и ряда других, которые кодированы общей идеей фаустианской амбивалентности, расщепленности человека.

Определимся с терминами. Идентификация — это «уподобление, отождествление с кем-либо, чем-либо» [7, с. 129]. Авто- или самоидентификация есть самоопределение человека, «отождествление себя с определенной социальной группой, образом, архетипом и т. д. Например, я — инженер; я — отец; я — мужчина и т. д.» [9]. Самоидентификация, если воспользоваться юнгианской терминологией, тождественна индивидуации, суть которой состоит в том, чтобы «стать собственной самостью» [10, с. 235], отказаться от навязанной человеку социальной роли. В обоих анализируемых произведениях «речь идет о метаниях души, о почти истерической потребности героя вырваться из устоявшихся форм общей и собственной жизни и из своего образа, накрепко усвоенного окружающими, но не соответствующего непроявившимся чертам этого же самого человека» (курсив наш. — В. М.) [6, с. 253].

Авторы ставят своих героев в исключительную ситуацию выбора — Кляйн и Штиллер декларативно отказываются от своей прежней жизни, работы, семьи, Родины и спасаются бегством, Кляйн — в Италию/Швейцарию, Штиллер — в Америку. Герои, оказавшись на чужбине в полном одиночестве, пытаются отыскать свое истинное Я, поскольку сущность человека «всегда организована как некое Я, задача которого — становление самого себя» [5, с. 271]. Тема бегства от фальшивой действительности, а в дальнейшем и отказа от собственной фальши и социальной роли, обозначает первый и решительный шаг героев к их самоопределению.

Особо подчеркнем тот факт, что Гессе и Фриш изображают самых обычных, простых людей. Фридрих Кляйн — мелкий чиновник, ничем не примечательный добропорядочный бюргер, примерный семьянин, имеющий жену и двоих детей. Анатолий Людвиг Штиллер — скульптор, мелкий буржуа, выходец из мещанской среды, заслуживший некоторую известность благодаря в основном своим эпатажным работам и поведению. Обыденность героев акцентирована авторами также в их фамилиях. В переводе с немецкого Кляйн означает «маленький», Штиллер — «тихий». Фамилии героев вынесены в заглавие и выступают для реципиентов устойчивыми маркерами семантики всего произведения, а название повести «Кляйн и Вагнер» изначально кодирует расщепленность, раздвоенность сознания Кляйна. Правда, в биографии Штиллера, в отличие от Кляйна, есть яркая деталь, эпизод, дающий ключевое представление о его характере и свидетельствующий об активной гражданской позиции Штиллера. Он был добровольцем Интернациональной бригады во время гражданской войны в Испании, за что осужден швейцарским военным судом. Штиллер по моральным соображениям не смог выстрелить в солдат противника во время переправы, и всю жизнь терзается этими воспоминаниями, считая себя предателем.

Второй шаг, совершенный героями на долгом пути самоопределения, — отказ от имени, кодирует тему *превращения/метаморфоз* и моделирует, определяет структуру обоих произведений. У персонажей поддельные паспорта. Штиллер, находясь шесть лет в Америке, вообще скрывается там под новым именем Джеймса Ларкина Уайта. Новая фамилия — Уайт, с английского — «белый», в смысловом контексте романа означает «чистый» и характеризует решительное желание Штиллера начать все с чистого листа. Тема *превращения/метаморфоз* в структуре произведений развивается в контексте размышлений главных героев об их надежде на перерождение. Кляйн мечтает о том, «чтобы родиться заново» [2, с. 518], Штиллер вначале чувствует, «что заново родился» [8, с. 413], но позже с горечью признает: «Я не могу еще раз переродиться, да и не хочу!» [8, с. 450].

При сопоставлении произведений Гессе и Фриша поражает их *идейно-тематическая и иная близость*, доходящая порой до определенной тождественности, что свидетельствует о явных типологических сходениях. Возникает устойчивое ощущение, что Фриш спустя тридцать пять лет продолжает, развивает и углубляет идеи и образы, намеченные Гессе. Происходит своеобразный художественный, философско-культурологический диалог между повестью Гессе и романом Фриша. Косвенным подтверждением этой гипотезы служит следующая художественная деталь из романа Фриша. В библиотеке Штиллера в его мастерской, наряду с произведениями Платона, Ницше, Т. Манна, Пруста, Юнга и других авторов, есть и «ранний Гессе» [8, с. 393], которого читал герой.

В связи с ограниченным объемом статьи в дополнение названным аспектам кратко обозначим эксплицитные «совпадения» двух текстов. Оба построены на *воспоминаниях* главных героев, причем воспоминаниях в первую очередь не событий, а собственных состояний и мыслей, с их последующей рефлексией. Совпадает возраст героев — им около 40 лет, оба пересекают границу с другой страной и совершают преступления, настоящие и мнимые. *Настоящие*: Кляйн крадет казенные деньги, подделывает паспорт и нелегально переезжает через границу, Штиллер дважды нелегально пересекает границу Швейцарии, вначале спасаясь из нее бегством в трюме итальянского грузового корабля, плывущего в Америку, а затем возвращаясь обратно на поезде с фальшивым паспортом. *Мнимые*: вымышленное убийство Кляйном всей своей семьи, вымышленное убийство Штиллером своей жены Юлики и ряд различных фантастических «убийств» (негра Джо, директора Шмица и других) во время своих придуманных приключений. Кляйн совершает самоубийство, Штиллер — попытку самоубийства в Мексике.

Оба героя скрываются за условными масками (Вагнера и Уайта), разыгрывают определенные роли, оба — воспринимают происходящие с ними события как спектакль, трагикомедию, фарс. Кляйн хочет «хоть как-то узнать и понять себя» [2, с. 467], Штиллер задается вопросом: «Разве я знаю, кто я?» [8, с. 151]. Характеристики Кляйна: «Проклятие и

каинова печать» [2, с. 473], лицо, «отмеченное печатью» [2, с. 475], — сопоставимы с замечанием о том, что слова Юлики о ее социальном превосходстве над мужем Штиллер носит, «точно кайнову печать на лбу» [8, с. 172]. Эти образы аллюзивно «подключают» в сознании реципиента доминантный лейтмотив кайновой печати Эмиля Синклера из романа Гессе «Демиан».

За условными масками скрываются и женщины героев, их образы совпадают даже внешне. Терезина, возлюбленная Кляйна, — *танцовщица с желтыми волосами*, белой кожей, с холодным, немного надменным лицом, в котором героя поразила «неподвижность чуть ли не маски» [2, с. 495]; Юлика, жена Штиллера — *танцовщица-балерина, с рыжими, красновато-оранжевыми волосами*, алебастровой кожей, грациозной жесткостью в лице, имеющем определенное «сходство с маской» [8, с. 461].

Повесть и роман объединяет исповедальная тональность и предельная искренность повествования, что подчеркнуто у Фриша жанровой формой романа — дневник, тюремные записки Штиллера. Оба произведения также схожи в выборе авторами нарративной стратегии — повествования разворачиваются от лица главных героев, диегетических автобиографических нарраторов. Но, в отличие от Гессе, наррация в романе Фриша усложнена введением во второй части другого диегетического нарратора, одного из главных персонажей — прокурора Рольфа.

Проблема самоидентификации личности в произведениях Гессе и Фриша обобщена. Не только Кляйн, но и Терезина несчастны, одиноки, их мучит страх, тяготит конфликт с миром, а «когда индивид и его окружение пребывают в конфликте, человек распадается, раздваивается на личность и роль» [3, с. 306]. Все главные герои романа Фриша также глубоко несчастны и разобщены — Штиллер, Юлика, прокурор Рольф, его жена Сибилла, в прошлом любовница Штиллера. Все пребывают в состоянии одиночества, отчаяния, страха и лжи. В этом мире хорошо себя чувствуют только такие приспособленцы, как «друг» Штиллера архитектор Вилли Штурценеггер, имеющий «одну лишь цель — собственное удобство» [8, с. 296]. Поэтому столь остро Фриш критикует государственную политику Швейцарии, право, судебную систему, религию, семью. Если Кляйн еще верит в Бога, то Штиллер отрицает и религию, и Бога. «Помолись вместо меня, чтобы она не умерла» [8, с. 459], — просит Штиллер Рольфа, переживая за жизнь Юлики.

Самоубийство Кляйна в финале повести лишь отчасти завершает процесс самоидентификации личности, что подтверждает открытый финал произведения. Физическое самоуничтожение героя маркировано Гессе положительно, поскольку это осознанный путь к очередному, истинному, духовному превращению Кляйна. Как справедливо замечает Р. Каралашвили, смерть Кляйна «мыслится писателем как предпосылка рождения нового, достижение высшей цели индивидуального развития» [4, с. 164].

Штиллер в конце романа душевно опустошен, он окончательно разочаровался в любви, браке, дружбе, вере, он только внешне притворно «признает» собственное имя и, отчасти, роль, но внутренне категорически их не приемлет.

Открытые финалы повести и романа подтверждают незавершенность мучительного процесса самоидентификации Кляйна и Штиллера. Но для Гессе и Фриша было важно показать, как и почему их герои сознательно отказываются от стандартной роли, навязанной им лживым обществом, отказываются от маски, скрывающей их истинное я. Кляйн и Штиллер поняли свой долг, поскольку человек должен «быть самим собой, обрести самого себя» [1, с. 176]. Несоответствие личности и социальной роли, разрушение духовного мира человека, лживая государственная политика, утрата общечеловеческих ценностей, дегуманизация западного общества были максимально точно обозначены Г. Гессе еще в первой трети XX в. и детально исследованы М. Фришем в его второй половине.

Список литературы

1. Гайденок П. П. Трагедия эстетизма: о мирозерцании Сёрена Киркегора. М., 2007.
2. Гессе Г. Клейн и Вагнер // Собр. соч. : в 4 т. СПб., 1994. Т. 1. С. 465–539.
3. Затонский Д. В. Романист Макс Фриш // Затонский Д. В. В наше время: книга о зарубежных литературах XX века. М., 1979. С. 304–335.
4. Каралашвили Р. Г. Мир романа Германа Гессе. Тбилиси, 1984.
5. Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993. С. 251–350.
6. Павлова Н. С., Седельник В. Д. Человек вопрошающий (Макс Фриш) // Павлова Н. С., Седельник В. Д. Швейцарские варианты: литературные портреты. М., 1990. С. 244–272.
7. Психология : словарь. М., 1990.
8. Фриш М. Штиллер // Фриш М. Листки из вещевого мешка. Штиллер. М., 1998. С. 85–462.
9. Щербаков М. А. Модель уровней самоидентификации личности. URL: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml (дата обращения: 24.04.2014).
10. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 1994.
11. Seckendorff K. Hermann Hesses propagandistische Prosa. Bonn, 1982.

Об авторе

Владимир Владимирович Малащенко — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: vladmalkbg@yandex.ru

About the author

Dr Vladimir Malashchenko, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: vladmalkbg@yandex.ru